

бедра, что оправдывает его применение для этой зоны (рис. 6).

Сосудистая ножка содержит одну артерию и две комитантные вены, диаметр которых соответственно колеблется в пределах 1—2 мм и 0,6—1,5 мм, длина ножки — от 5 до 8 см. У больного 13 лет с болезнью Легга—Калве—Пертеса III степени после иссечения участка головки бедра в форме конуса, пораженного деструктивным процессом, забрали костный трансплантат такой же формы и поместили его в реципиентное ложе. Сосуды трансплантата анастомозировали с восходящей ветвью латеральной артерии, огибающей бедренную кость и с сопровождающими ее венами (рис. 7). Аппарат Илизарова разгружал сустав и исключал перенатяжения сосудистой ножки трансплантата. Большой вертел в детском возрасте имеет свою ростковую зону, которая при замещении очага деструкции в головке бедра обеспечивает ее дальнейший рост. Кроме того, апофизарный хрящ, покрывающий большой вертел у детей, по своим механическим свойствам наиболее схож к эпифизарному хрящу головки бедра. Поэтому в данном случае вакуляризованный трансплантат был использован не только с целью возмещения дефекта костной ткани и формы головки, но и для возобновления кровоснабжения головки бедра, что стимулирует ее рост и восстановление хрящевого покрова.

Контрольная селективная артериография сосудов тазобедренного суста-

ва показала проходимость сосудистой ножки трансплантата через один год после операции.

Таким образом, результаты наших исследований выявили возможность использования новых вакуляризованных костных трансплантатов — сегмента латерального края лопаточной кости, сегмента большого вертела, трансплантата с задней поверхности дистального эпифиза лучевой кости, с задней поверхности шиловидного отростка, которые имеют определенные показания для замещения костных дефектов, реваскуляризации места остеосинтеза или аваскулярных некрозов кости, позволяющие сократить сроки излечивания больных с последствиями травм или заболеваний костно-суставного аппарата конечностей.

Поступила 08.10.91.

THE USE OF OSTEAL TRANSPLANTS IN MICROSURGERY

A. A. Bosov, V. G. Topyrkin, I. F. Akhtyamov,
A. Yu. Plakseitchuk

Summary

A number of new transplants on vascular limbs — lateral border segment of scapular bone, greater trochanter segment, transplant from posterior surface of distal epiphysis of radial bone, transplant from posterior surface of styloid process have developed and employed. The given transplants are used for revascularization of osteosynthesis place and substitution of osseous tissue defects, permitting to reduce the terms of curability of patients with the sequels of traumas or diseases of osteoarticular apparatus of limbs.

УДК 616.71—018.46—002.2—089.844:611.73

ТРАНСПОЗИЦИЯ МЫШЦ В ЛЕЧЕНИИ ХРОНИЧЕСКИХ ОСТЕОМИЕЛИТОВ

E. A. Столяров, A. B. Соловьев

Кафедра общей хирургии (зав.—проф. Е. А. Столяров)
Самарского медицинского института имени Д. И. Ульянова

В настоящее время достигнуты большие успехи в использовании сухожильно-мышечной пластики в целях коррекции функциональных нарушений опорно-двигательного аппарата. Теномиопластические операции применяются в травматологии, ортопедии и восстановительной хирургии как наиболее эффективные, а иногда и просто единственные методы восстановления пораженных органов [2, 3]. Известные

методы мышечной пластики остеомиэлитических полостей являются мало радикальными (измельченная аутомышца, мышца «на ножке»), связанны с пересечением в послеоперационном периоде основных питающих артерий мышцы (трансмиопластика) либо чрезвычайно трудоемки (свободная трансплантация с микрососудистым анастомозом) [1, 4]. Боязнь широкого обнажения конечности на фоне хроническо-

го костного очага инфекции объясняет-
ся возможностью ее распространения
на мягкие ткани и клетчаточные про-
странства. Вместе с тем скелетная
мышца при условии сохранения ее анатомической целостности обладает вы-
раженными резорбтивными свойства-
ми и сопротивляемостью к микрофло-
ре. Это позволило нам обосновать мо-
носегментарные транспозиции скелет-
ных мышц для пластического закрытия
костных полостей голени и бедра. Со-
общения о местных центральных и пе-
риферических перемещениях скелетных
мышц немногочисленны и представле-
ны в основном в иностранных источ-
никах [5—7].

После отработки техники вмеша-
тельства на биоманекенах в клинике
было выполнено 9 операций по транс-
позиции мышц у 8 больных с различ-
ной локализацией остеомиелитических
полостей: в подвертельной области
бедра (у одного), нижнем метафизе
бедра (у одного), диафизе бедра (у од-
ного), верхнем метафизе большеберцо-
вой кости (у 2), диафизе и верхнем
метафизе большеберцовой кости (у од-
ного), нижнем метафизе большеберцо-
вой кости (у 2).

С целью замещения образовавше-
гося после некрсеквестрэктомии кост-
ного дефекта мы использовали следу-
ющие мышцы: прямую (у одного), ме-
диальную обширную (у одного) и лате-
ральную обширную (у одного) мышцы
бедра, медиальную головку икронож-
ной (у 3) и камбаловидную мышцу голе-
ни (у 2). Все мышечные перемещения
были периферическими и лишь в од-
ном случае нами была произведена
центральная транспозиция камбало-
видной мышцы.

При выполнении операций мы
пользовались следующими технически-
ми правилами.

1. Некрсеквестрэктомию всегда вы-
полняли до капиллярного костного
кровотечения. При этом стремились
к формированию общей костной по-
лости овощной формы, однако если
это явно приводило к ослаблению кос-
ти, то трепанизование дополнитель-
ных полостей производили до разме-
ров будущего мышечного лоскута.

2. Мобилизацию прямой мышцы
бедра по ее медиальному краю выпол-
няли до питающих сосудов, по лате-
ральному — на 4 см выше. Туннелиза-
цию между двумя основными разреза-

ми проводили под широкой фасцией.
В целях предупреждения ущемления
мышцы фасцию изнутри надсекали;
кроме того, на кожу в проекции пере-
мещенной мышцы наносили 4—5 по-
слабляющих разрезов. Фиксацию пря-
мой мышцы в костной полости осу-
ществляли путем подшивания ее за
эпимизий к краям расслоенной во вре-
мя доступа латеральной обширной
мышцы.

3. При выделении медиальной об-
ширной мышцы бедра особое внима-
ние обращали на сохранность верхнего
заворота коленного сустава. Осущест-
вление доступа к бедренной кости в
нижней ее трети через щель между
медиальной и промежуточной мышца-
ми увеличивало безопасность операции
при расположении очага в проекции
основного сосудистого пучка.

4. Латеральную обширную мышцу
мобилизовывали с обязательным со-
хранением не только основного питаю-
щего сосуда, но и ствола нисходящей
ветви латеральной сгибающей артерии
бедра, которая давала на своем протя-
жении 2—4 дополнительные питающие
веточки к мышце. Благодаря большо-
му массе этой мышцы удалось заполнить
огромную костную полость диафиза бед-
ренной кости в 500 см³ (30 × 4 × 4 см).

5. При транспозиции медиальной
головки икроножной мышцы с целью
удлинения последней в 4—5 местах
с интервалом в 1,5—2 см поперечно
надсекали заднюю собственную фасци-
альную пластинку мышцы, после этого
она хорошо заполняла костную по-
лость верхней трети большеберцовой
кости.

6. При выделении передней полови-
ны камбаловидной мышцы (передний
гемисолеус) ее ложе ушивали гофриру-
ющими швами с захватом ахилловы
сухожилия. Лигирование и пересечение
одного (из 3—4) питающего пучка ока-
зывалось достаточным для мобилизации
мышцы. Большие технические
трудности возникали из-за спаечного
процесса в области заднего мышеч-
но-фасциального ложа голени, что уве-
личивало опасность повреждения сосуд-
исто-нервного пучка. Во избежание
этого лигирование сосудов производи-
ли непосредственно на поверхности
мышцы, а в одном случае даже внут-
римышечно.

При пластических замещениях в
претибиальной области, где мышца не

укрывалась без ущемления между костью и кожей, мягкие ткани ушивали не до конца. Неукрытую поверхность перемещенной мышцы в этих случаях закрывали расщепленным сетчатым кожным лоскутом толщиной 0,2 мм в срок от 3 до 8 сут после первой операции. В случаях выраженного обострения процесса, при наличии большого количества некротических тканей и повышенной вирулентности микрофлоры лечение осуществляли в три этапа. Сначала выполняли некреквестрэктомию либо рассечение надкостницы с кюретажем. Полость вели под повязками с антибиотиками в течение 3—7 дней, после этого проводили мышечную и далее аутодермопластику.

Антибиотики вводили с учетом чувствительности микрофлоры. Как правило, назначали гарамицин по 240 мг в сутки в течение недели в сочетании с одним из полусинтетических пенициллинов по 6—12 млн в сутки в течение 2 недель внутримышечно с последующим переходом на таблетированные формы. Общая продолжительность курса антибиотикотерапии составляла 3 недели. Результаты такого лечения оказались обнадеживающими. Заживление операционной раны было достигнуто у 100% больных. Операция незначительно отражалась на функциональном состоянии конечности. Наблюдение за больными в течение 4—12 месяцев показало отсутствие у них рецидива остеомиелита.

Осложнения в послеоперационном периоде возникли у 3 больных: у 2 — ограниченный краевой некроз кожи, у одного — незамеченный во время операции гнойный затек подколенной ямки, который далее был вскрыт и дренирован с хорошим результатом.

По нашему мнению, транспозиции скелетных мышц при хронических остеомиелитах имеют ряд преимуществ: а) полноценное кровоснабжение перемещаемой мышцы обеспечивает поддержание высокой концентрации антибиотиков в патологическом очаге и уменьшает ишемию кости; б) сохранение иннервации приводит к нормальному функционированию дренажных

систем скелетной мышцы, что усиливает резорбтивный эффект (биологический дренаж); в) перевязка перфорантных вен во время операции уменьшает вследствие разобщения глубокого и поверхностного венозного кровотока явления дистальной венозной гипертензии и трофические расстройства мягких тканей.

Таким образом, местные лоскуты из скелетных мышц могут быть с успехом использованы для пластики костных полостей бедренной и большеберцовой костей на всем их протяжении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кравцов А. Г. Трансмиопластика при лечении хронического остеомиелита костей голени и стопы. — Автореф. дисс. канд. мед. наук. — Л., 1986.
2. Краснов А. Ф. Сухожильно-мышечная пластика в ортопедии. — Куйбышев, 1982.
3. Краснов А. Ф. Сухожильно-мышечная пластика в травматологии. — Куйбышев, 1983.
4. Матвеев М. А. и др. Развитие хирургии в Киргизии. — Фрунзе, 1988.
5. Mathes S. J., Alpert B. S., Chang N. // Plast. Reconstr. Surg. — 1982. — Vol. 69. — P. 815.
6. Nahai F., Mathes S. J. // An. Plast. Surg. — 1984. — Vol. 12. — P. 199.
7. Tobin G. R. // Plast. Reconstr. Surg. — 1985. — Vol. 76. — P. 87.

Поступила 25.05.90.

TRANSPOSITION OF MUSCLES IN THE TREATMENT OF CHRONIC OSTEOMYELITIS

E. A. Stolyarov, A. V. Solov'yev

Summary

The procedure of monosegmental transpositions of skeletal muscles for plastic closure of osteal cavities has been developed, and 9 operations in 8 patients with chronic osteomyelitis have been performed. There were basic technical rules for the performance of the operations: necrosectomy up to capillary hemorrhage out of osteal tissue, mobilization of muscles up to nourishing vessels and fixation of transferred part in osteal cavity by means of suturing by epimysium, prevention of muscle strangulation by relief incisions on fascia and skin in the projection of transferred graft in tight wound suturing or by partial wound suturing with the following covering of muscle surface by reticular skin graft, performance of the operation in 3 stages in the pronounced acute conditions of the process. Healing of the operative wound is attained in 100% patients. Osteomyelitis relapse within 12 months is not noted. Limited skin necrosis is revealed in post-operative period in 2 patients.